

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Ю.С. Борисова

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЩЕСТВЕ НЕРАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В.А., Горшков М.К., Красин Ю.А. М.: Культурная Революция, 2007. — 336 с.

ISBN 978-5-250-06019-6

В демократической традиции особая роль уделяется развитию гласности, свободы, социальной справедливости и равенства. Защитниками этих прав выступают не только властные структуры, но и институты гражданского общества, а также средства массовой информации. Нередко, вступая в дебаты, а порой и в конфликты между собой, разнообразные агенты публичной сферы формируют представления о социальных проблемах и тем самым конструируют и легитимируют категории публичной политики (Шматко 2001: 107). Определение понятия «публичной политики» своими корнями восходит к идеям Х. Арендт и Ю. Хабермаса. Смысл «публичного» Х. Арендт трактует как все «являющееся перед всеобщностью для всякого видно и гласно, так что его сопровождает максимальная открытость» (Арендт 2000: 314). В свою очередь, Ю. Хабермас предложил понятие «публичной сферы» как социального пространства для общественного диалога (Habermas 1989). Под «публичной политикой» понимается стабильный целевой курс действий правительства, направленный на решение конкретных социальных проблем (Андерсон 2008: 12). В другом смысле публичная политика представляет собой симбиоз политического действия, научной рефлексии и акта масс-медийной коммуникации, возникающий в процессе интервенции в сферу политики экспертов, аналитиков, специалистов в области социальных наук, публицистов и журналистов (Шматко 2001: 106).

В отечественной науке интерес к разработке категории «публичной политики» как одному из инструментов решения политических проблем стал развиваться с начала 1990-х гг. (Политическая наука: новые направления 1999). Инс-

титуционализация дисциплины способствовала появлению исследовательских центров, проектов и пособий по вопросам развития теории и практики «публичной политики» в России (На пути к публичной политике 2003; Публичная политика в России 2005; Публичная политика: от теории к практике 2008). Между тем смысл понятия «публичная политика» (public policy) в российской науке все еще остается достаточно спорным. В веере значений «публичной политики» наиболее часто встречаются определения: «открытая политика», «общественная политика», «государственно-публичная политика». Дискуссионность вопроса во многом обусловлена сложностями перевода, т. е. поиском релевантного понятия, способного передать самую суть предложенной концепции. С другой стороны, трудность адаптации категории «публичной политики» заключается в чуждости самой концепции административной культуре и традиции всех посткоммунистических стран (Кумбс 2008: 339). Советская политическая традиция характеризовалась закрытостью процесса принятия политических решений, что по сути дела коренным образом противоречит такому представлению публичной политики, где именно общественный дискурс определяет профессиональную деятельность органов власти. Таким образом, для России концепция «публичной политики» является новой и не свойственной для политической традиции в целом.

В рецензируемой книге понятие «публичной политики» фактически отождествляется с понятием «государственной социальной политики». Авторский подход к анализу социальной политики исходит из существенных различий демократических стандартов и гражданской активности России и Запада, что изменяет подходы к решению социальных проблем. В отличие от относительно самостоятельных западных институтов гражданского общества, образующих ряд защитных структур между государством и индивидом (Рябев 2005: 6), российское общество, как пишут авторы, характеризуется феноменом «политической бедности», низким уровнем доверия к власти и патернализмом, который выражается в главенствующей роли государства в регулировании социальных вопросов.

Представленная книга — результат совместного междисциплинарного проекта ученых Российской академии наук. Исследовательский коллектив поставил целью на основе анализа социально-экономической дифференциации российского общества и реакции на нее власти и общественного мнения разработать предложения, способные придать публичной политике в области социального развития страны системный характер, что позволит сдерживать чрезмерный рост социального неравенства.

Авторы книг видят социальное неравенство одной из ключевых проблем для развития России. Композиция книги предполагает комплексный анализ разных аспектов неравенства, от широкой трактовки в историческом ключе к более узкому рассмотрению в гражданском, политическом, социальном и экономическом измерениях. При этом первая и последняя главы книги освещают вопросы социального и экономического неравенства в контексте социальной политики России. Авторы придерживаются одного из классических подходов к социальному неравенству, а именно пониманию естественности социальной

стратификации общества, выполняющей функцию его интеграции и координации. Таким образом, основная идея книги, построенная на разграничении нормального и избыточного неравенства по отношению к доходам населения, вносит вклад в функциональную теорию стратификации. Авторы убеждены, что неравенство неизбежно и в определенной степени даже полезно для развития общества: «Неравенство в доходах, если оно обеспечивает экономический динамизм и социально-политическую стабильность, является нормальным. Избыточным же оно становится тогда, когда подрывает социально-политическую стабильность и отрицательно сказывается на экономическом развитии. Во всех случаях нормальное неравенство исключает бедность» (с. 223).

Первая глава книги раскрывает становление вопросов равенства-неравенства, собственности, социального обеспечения. Здесь подробно анализируется социальный контекст обострения проблемы социального неравенства в России, связанный с «радикальным переделом собственности» 1990-х гг., его влияние на углубление социально-экономических противоречий в обществе. Кроме того, экономический аспект проблемы рассматривается в рамках системы общественных благ, социальных трансфертов, модели социальной политики государства, чему посвящен отдельный параграф первой главы.

Современный тип социальной политики России сложно вписать в известные классификации, прежде всего потому, что предложенные модели были разработаны на основе изучения стран Западной Европы и Америки, без учета социального контекста формирования российской социальной политики. Наиболее общепринятая типология разработана Г. Эспинг-Андерсеном, который выделил либеральный, консервативный и социал-демократический режимы благосостояния. Большинство аналитиков, рассуждая о социальном развитии России, указывают скорее на сходство с некоторыми моделями, нежели на полную принадлежность к ней, или же на возможные альтернативы. В отношении вопросов социальной стратификации общества российская социальная политика ближе к либеральному типу: «обеспечение при минимально возможной корректировке действия рыночных сил таких условий жизни, которые укладываются в культурные образцы данного общества» (Якобсон 2006: 56), т. е. в контексте социального неравенства она носит поддерживающий смягчающий характер. Исходя из этого, в книге особо подчеркивается необходимость пересмотра типа социальной политики в сторону модели, сочетающей государственное участие и рыночные отношения. Именно своевременная модернизация социальной сферы, по мнению авторов, способна обеспечить воспроизводство человеческого капитала на современном уровне и таким образом создать условия для успешного экономического развития страны.

Анализу социального неравенства в социологическом измерении посвящена вторая глава рецензируемого издания, где речь идет о вопросах социальной структуры российского общества, неравенстве жизненных шансов и качестве жизни, человеческом капитале и социально-профессиональном статусе. Раздел основан на результатах общероссийского социологического исследования, проведенного в апреле-мае 2006 г. специалистами Института социологии РАН в сотрудничестве с Национальным инвестиционным советом в рамках проекта

Горбачев-Фонда «Социальное неравенство и публичная политика». Целью опроса являлся анализ общественного мнения по основным проблемам социального неравенства в контексте социально-экономической дифференциации российского общества. Исследование показало, что социальные неравенства современного российского общества проявляются в разном качестве жизни, состоянии здоровья, возрастной дискриминации, различиях в уровне образования. К сожалению, в книге не затронут гендерный аспект социально-экономического неравенства, включающий в себя, прежде всего, вопросы возможностей профессиональной самореализации женщин. Между тем в современной структуре занятости женщинам отводятся наименее престижные и низкооплачиваемые сектора рынка труда (Кессер-Херрис 2000: 186–187; Римашевская 2007: 9), что способствует углублению социального расслоения общества по гендерному признаку.

Результаты исследований общественного мнения по вопросу социального неравенства доказали, что реализация социальной политики в рамках либеральной модели, которая в контексте социального неравенства предполагает поддержание минимального уровня жизни, не устраивает россиян в силу отсутствия движения и развития в сторону улучшения качества жизни. Выход из сложившейся ситуации видится авторам книги в выравнивании социальных шансов различных групп населения.

Два последних раздела книги посвящены современной теории и практике экономического неравенства и проблеме неравенства доходов. Экономическое измерение неравенства включает в себя определенный стандарт жизни населения. Исследователи считают публичную сферу механизмом «социального иммунитета», деятельность которого направлена на выявление общественных интересов, формирование целей государства, достижение общественного согласия. А поскольку особенностью «российской модели демократии» является строгий контроль государства над обществом (Салменниemi 2009: 111), то, по словам авторов, «власть принуждения должна дополнить действующий механизм социального иммунитета, выявившего и актуализировавшего общественные цели, обеспечивая их достижение в виде “второго лучшего”» (с. 280–281). Таким образом, через механизм социального иммунитета выявляются представления общества о социальной справедливости, а государство сокращает неравенство за счет имеющихся в его распоряжении ресурсов.

В заключении представленного издания ставится задача преодоления избыточного неравенства, которое, по мнению исследователей, выступает «гордиевым узлом» современного развития России. Решение проблемы видится авторам в развитии социальной политики, выражающей общенациональные интересы и направленной на развитие гражданской общественности. Книга «Социальное неравенство и публичная политика» представляет собой фундаментальный труд по вопросу социальной стратификации российского общества, что позволяет рекомендовать это издание специалистам в области социальной политики и публичной сферы. В контексте разговора об избыточном социальном неравенстве авторами обсуждены вопросы соотношения государства и гражданского общества, общественной солидарности, национального

самосознания. Правда, концепт «публичная политика» в данном исследовании понимается в значении государственной социальной политики, но оставим это толкование на суд читателей.

Литература

Андерсон Дж. Публичная политика // Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008.

Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000.

Беляева Н.Ю. Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Москва: ТЕИС, 2006.

Кессер-Херрис Э. Женский труд и социальный порядок // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гапова и А.Р. Усманова. СПб.: Профили, 2000.

Кумбс Д. Введение в концепцию публичной политики в контексте посткоммунистического транзита // Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008.

На пути к публичной политике: 10 лет Стратегии. СПб.: Норма, 2003.

Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана, М., 1999.

Публичная политика в России: по итогам проекта «Университет Калгари — Горбачев-Фонд» / Под общей ред. Ю. А. Красина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008.

Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Гендерные стереотипы в современной России: сборник научных статей / Сост., общ. ред. И.Б. Назарова, Е.В. Лобза. М.: ГУ-ВШЭ, МАКС Пресс, 2007.

Рябев В.В. К вопросу о взаимодействии гражданского общества и государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 2.

Салменниemi С. Теория гражданского общества и постмодернизм // Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.

Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Социологические исследования. 2001. № 7.

Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей // Общественные науки и современность. 2006. № 2.

Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, MA.: The MIT Press, 1989.